Новости о крысах были настолько плохими, что я не мог больше сдерживаться. Я прислонился к стене и захохотал в голос. Я хохотал до тех пор, пока не заболели рёбра; Влад и Хильд встревоженно смотрели на меня, придерживая рукояти мечей, а Дара спряталась за плащом «генерала».

— Хах… простите, хахаха… просто вообще ничего в голову не приходит, — я встал на ноги и отряхнулся, — я не знаю, как нам пройти через крыс.

— Александр, ты меня помнишь? — встревожено спросила Хильд. — Скажи, сколько будет три по восемь дюжин?

— Помню, конечно. А зачем ты спрашиваешь про дюжины, что-то придумала?

Влад схватился за свой меч:

— Просто ответь на вопрос, великий.

— Ну… так, двадцать четыре на двенадцать, это сто сорок четыре на два, получается двести восемьдесят восемь.

С видимым облегчением Хильд и Влад спрятали оружие. Валькирия пояснила:

— Перерождённые иногда сходят с ума, особенно под давлением. Сам понимаешь, насколько это опасно. Это простая проверка.

— Мы-то уж точно понимаем, — ухмыльнулся Влад.

— Себя лучше проверьте. Тоже мне, великие мозговеды. Сэвара, ты меня слышишь? Что с крысами делать? Есть обходные пути?

— Проверяю.

Интерком замолчал на несколько минут. Ответ был предсказуемым:

— Обходных путей нет. В заражённых этажах открыты выходы ко всем четырём шахтам.

— Мы можем пройти мимо крыс? Может, напугать их светом, как сейчас напугали этих ваших… неграждан?

— Недостаточно данных.

Ну кто бы сомневался.

— Вряд ли получится, великий, — отозвался Влад, — здесь неграждане привыкли, что мы их прикармливаем, они не ожидали настоящего боя. Я думаю, они просто испугались, свет им не повредил по-настоящему.

— Ага, кинуть бы им светошумовую гранату… Эй, Сэвара, что скажешь про светяшку? Может, есть у тебя такие же гранаты где-нибудь, или пулемёт?

— Свет это развлекательная функция, данные о развлекательном оборудовании удалены в порядке экономии. Долговременного ущерба человеку не наносит. Данных о военном оборудовании нет, обратитесь к военной администрации. К тебе, то есть, бритый маразматик.

Я вздохнул. Эти выпады уже начали утомлять, тем более что половину оскорблений я даже не понимал. Видимо, Александр… ну тот Александр, в которого я попал, когда-то давно здорово нагадил убежищу. Но я-то этого не знал.

— Сэвара, что полезного скажешь про меч?

— Развлекательное оборудование, данные удалены. Судя по видеопотоку, это кусок железа, покрытый мю-металлом или другим материалом высокой проницаемости.

— Спасибо тебе огромное, «данные удалены» это очень полезная информация! Именно это нам поможет пролезть на третий этаж!

Хильд хихикнула. Меня же понесло:

— Между прочим, это ты нас послала! Кто рассказывал, что всё может взорваться? Ну так расскажи, как пройти! Или это квест такой, наруби сто тысяч крыс и получишь восемь золотых, а жить тебе совсем не хочется? Сдохнут паладины, новых пошлёшь?

— У крыс есть золото? Откуда у крыс золото? — внезапно влезла Дара. Я отмахнулся. Не до глупых вопросов сейчас.

Интерком ответил виноватым тоном:

— Я действительно мало что знаю, мне постоянно приходится адаптироваться и переделывать системы на ходу. Мне тяжело. Я даже не знаю, сколько лет приходится так работать, после каждой перезагрузки время сбивается. Пожалуйста, постарайся вспомнить. Ты наверняка должен знать что-то о методах… контроля толпы.

Может, действительно попробовать вспомнить. Конечно, я в своей жизни ни с какой магией не встречался, зато точно встречался Александр, то есть тот Лаврофф, в тело которого я попал. Вроде бы, у ночных животных очень чувствительные уши. Если сработала команда «свет», то, может, получится…

Я вышел из серверной и достал меч, направляя его на противоположный конец коридора, где моргала тусклая лентовидная лампа. Выродившихся людей не было ни видно, ни слышно. Наверное, убежали.

— Отойдите-ка все в угол, и уши закройте. Сейчас будет… что-то.

Сконцентрироваться, собрать силу, направить в руку. Я почувствовал, как правая рука наливается теплом.

— Звук!

Меч задрожал в ритме моего дыхания. Не сработало?

— РАЗ, ДВА, ТРИ, ПРОВЕРКА.

Я сказал это шёпотом, но вибрирующий меч усилил мой голос, как мегафон. Очень плохой мегафон, который к тому же ощутимо греется. Нет, крыс таким не распугаешь, а «крысолюдов» тем более. Попробую крикнуть:

— ПОШЛИ ВОН!

Боль расколола руку, и я выронил накалившуюся железку. Сознание закрыла тьма.

…

Очнувшись, я чуть не утонул в серых глазах валькирии. Я попытался протянуть к ней руку, и тут же заорал от дикой боли.

— Живой, — сказал девушка с облегчением. — Попробуй встать на ноги. Можешь идти?

Кисть на моей правой руке была похожа на раздутую резиновую перчатку. Это бесформенное сине-красное месиво из отёкших синяков было закреплено в импровизированной шине из тряпок и железяк. Опираясь на левую руку, я поднялся. От боли пошатывало, в ушах звенело. Голова раскалывалась, будто по ней ударили дубиной.

— Идти смогу.

Освещения в коридоре не было. Я достал светяшку, чтобы оценить масштаб разрушений. Сразу стало понятно, почему перестали работать лампы: их просто смело со стен. Кое-где смело даже металлическую обшивку, в потолке отчётливо были видны трещины и дыры от вывороченных из бетона анкеров. Теперь понятно, что у меня с рукой: меч усиливал звук целиком, и вибрация от рукояти просто раздробила кости. Мегафон из меча оказался ещё хуже, чем фонарик.

— Влад, дай-ка свой плащ.

— Ты что собираешься делать? — Хильд оттолкнула от меня бывшего рейнджера, не давая ему пройти.

— Спасать нас всех. Опять.

Валькирия отошла в сторону, как будто поникнув, и ничего не сказала в ответ.

Я с трудом обмотал рукоять тканью, взял меч в левую руку и попробовал повторить фокус:

— Уши всем закрыть! Звук! Вон!

Получилось неплохо.

Ну, то есть, вторую руку я не сломал. Оказалось, что ткань достаточно хорошо гасит отдачу… а ещё в этот раз я не стал кричать во всё горло, как идиот. Достаточно было тихого голоса, чтобы ощутимо двигать тяжёлые железные листы, разбросанные в разгромленном коридоре.

Я попытался убрать меч, но выронил его. Отдача оказалась достаточной, чтобы раздробленная правая рука заныла. Дара подбежала и подала мне упавшее оружие, помогая засунуть меч в ножны.

— С-спасибо… — говорить было трудно, от боли сводило зубы, — Хильд…

От моего обращения она вздрогнула, как от удара током.

— Мы сможем отпугнуть крыс… ай, больно же как! Или что там бегает. Но бить придётся тебе, я не смогу выдержать отдачу. Иди сюда, покажу.

Чтобы освоить звуковой удар, валькирии понадобилось меньше минуты. У неё получалось и точнее, и лучше, и даже тише: даже во время ударов мы могли слышать верещание интеркома,

в котором Сэвара требовала «прекратить вандализм». Конечно, это было неудивительно: Хильд всю жизнь воевала, а я только срочку отслужил, и то без всякой магии. Даже без розовых поней и кошкодевочек. Но всё равно как-то обидно.

...

Неграждан, кажется, распугали наши тренировки, но мы всё равно опасались столкновения. Может быть, они были глупыми и трусливыми, но они всё ещё были людьми, то есть — самыми опасными животными в мире. Чтобы не проходить весь этаж насквозь, мы прошли к другой лестничной шахте. Ещё в коридоре был заметен сильный сквозняк, который вполне можно было назвать ветром; покалеченная рука заныла сильнее, и я стиснул зубы от боли. Хильд положила мне руку на плечо:

— Потерпи, потерпи. Дойдём до Тихани, Марта поможет.

Я скривился, пытаясь изобразить улыбку.

— Ты же хотела в Аррен меня отправить? Или тут оставить, чтобы далеко не ходить. Может, прямо с крысами и буду жить, а то обратно подниматься — столько мороки.

— Я... Да... Но... Ты же останешься на праздник урожая?

Пожал плечами.

— Марта говорила, на мне и так всё заживёт. А ещё я в твоей деревне дурачка убил, слышала?

Девушка дёрнулась, как от удара в грудь.

— Из-за Глинды...

— Что? Нет, конечно. Он сам на меня напал, ещё бы я...

— Досточтимые! — оборвал меня Влад, — Мы подходим к шахте, очень прошу не шуметь.

Он был прав: что бы ни скрывалось в этих стенах, лучше бы его не будить. Я захлопнулся и постарался идти тише. Когда же мы вышли на лестничную площадку, у меня пропал дар речи.

В предыдущей шахте пространство между лестничными маршами было достаточным, чтобы мог пройти грузовой лифт. Здесь же восьмиугольное пространство была настолько огромным, что в нём спокойно поместилась бы ракета. Такая ракета, на которой можно в космос летать. От перил до перил простиралось целое футбольное поле пустоты, и железная лестница не занимала пространство — а, скорее, сиротливо прижималась к серо-стальным стенам. Ветер был настолько сильным, что едва ли не сбивал с ног. Светящихся лент на стенах почти не было, но края широких ступеней и перила были окрашены светящейся краской.

Влад был единственным, кто не открыл рот от удивления. Ну, он тут хозяин, не в первый раз такое видит.

— Влад, а помнишь, как я предлагал задушить убежище, заткнув вентиляцию?

— Конечно, великий. Сразу было понятно, что ты хочешь спасти Последний народ, хоть мы и разозлили тебя гнусными обычаями.

— Нет, Влад. Я просто был идиот. Как это всё строили?

— Ты предок, тебе лучше знать.

— Не твоего собачьего ума дело, как строили! — взвизгнул интерком, — Заткнулись все, пока вас не услышали!

— Сэвара, ты, как всегда, образец вежливости.

— Ага, — поддержала меня Хильд, — Сэвара, тебе самое место в высшем обществе. Уверена, твои манеры впечатлят весь двор Аррена, и даже самого магистра в Латоке. Готова одолжить тебе парадное платье, если расскажешь свои замечательные стихи командор-канонику Восмора.

— И если нас услышат при таком сильном ветре, то я орк.

Девушка прищурилась:

— Ну, если присмотреться…

Я не стал отвечать. Настроения шутить не было, от глупой шутки Хильд заныла пустота в груди. Интерком тоже замолчал.

Сэвара ответила лишь через несколько минут:

— Мне действительно приятно с вами говорить. Вы, хоть и туповатые, но всяко лучше жирного дурака…

— Зато мне неприятно. Ты можешь хоть пять минут не хамить?

— Извини, Лаврофф. Или лучше сказать, Александр?

Дошло наконец-то, что я не тот, за кого она меня принимает.

— Давно догадалась? — правая рука сама потянулась к мечу. Раздробленные пальцы уткнулись в рукоять, и я зашипел от боли.

В интеркоме раздался сухой кашель. Имитация смеха, что ли?

— Настоящий Лаврофф сюда бы не полез. Он бы собрал армию из малолеток, половину поубивал при наведении дисциплины, остальных положил бы, пытаясь зачистить этажи от неграждан, а выживших бросил на крыс.

Вот к такому, значит, полководцу я попал в тело? Что там пацан говорил — герой, объединитель Севера?

— Значит, доигрался он с нооскопом, — раздалось из интеркома, — скучать не буду.

— Ты хоть поясни неграмотным, что такое нооскоп.

— Развлекательное оборудование, данные удалены. Не ругайся, пожалуйста, мне правда сложно. Есть данные, что тебе надо опасаться остаточных явлений, и всё.

Влад сделал знак рукой и шикнул «тихо!» в интерком. Мы остановились на лестничном пролёте у открытой двери и стали вслушиваться. Сначала не было слышно ничего, кроме ветра, падающих капель конденсата и скрипа металла… затем я разобрал шаги.

Цок, цок, цок. Нет, это не шаги.

Стук когтистых лап по металлу.

— Какой этаж? — прошептала Хильд Владу.

— Двадцать седьмой.

— Спускаемся тихо. Он здесь один, значит, основные силы ниже. По моей команде спускаемся бегом, прорываемся на третий этаж, я бью, Александр… — валькирия запнулась, — Александр, постарайся подсветить. По команде.

Я кивнул. Дара помогла мне достать меч из ножен. Хуже, чем светяшка, конечно, зато острый.

…

До пятнадцатого этажа казалось, что этот хитрый план сработает. Мы спускались по шахте, стараясь не издавать звуков, и готовились к спринту вниз.

Крысюки оказались хитрее.

В тот самый момент, когда мы спустились на площадку пятнадцатого этажа, сверху и снизу посыпались враги. На крысу они были похожи, как волк на чихуахуа. Облезлые, бледные, красноглазые монстры размером со сторожевую овчарку и непомерно длинными… руками. Да, это были точно не крысиные лапы. Они даже и не думали проявлять трусость, по смелости и организованности это была самая настоящая армия.

Хильд ударила звуком — раз, другой, третий, — и мы даже смогли пробежать ещё два этажа. Несколько монстров снесло через перила, большая часть повалилась с визгом боли, мы бежали, на ходу втыкая железо в тела. Но на тринадцатом этаже нас прижали и стали планомерно выгонять с лестницы, пытаясь загнать в коридоры. Ударенные звуком крысолюды с кровоточащими ушами поднимались и шли, шли, шли на нас нескончаемым потоком. Оглохшие чудовища почти не реагировали на звуковые атаки и пытались ударить нас когтями, их приходилось добивать без всякой магии, мечом.

Это не просто армия, это армия фанатиков!

Особо огромный, почти двухметровый крысолюд пробился сквозь гору трупов и вцепился в меч Хильд, схватив его пастью. Его череп моментально раскрошился от вибрации, но своего он добился: девушка выронила оружие. Надо было соорудить нормальную обмотку, а не заматывать меч плащом…

Будто по команде, монстры с диким визгом набросились со всех сторон. Сразу двое вцепились в Дару.

— Свет!

Вспышка их даже не замедлила. Надо что-то делать! Я хочу их защитить!

Защитить? Нет, не хочу. Я хочу убивать.

Я поднял меч и произнёс чужим, незнакомым голосом:

— Страх.

И провалился в страх.

…

Я смотрел за своими действиями как будто со стороны. Крысюки, казалось, обезумели и совершенно забыли про наше существование — они были заняты тем, что пытались загрызть друг друга насмерть. Я ходил — моё тело ходило между ними, пританцовывая, и взмахивало мечом легко и изящно, будто дирижёрской палочкой.

Видишь этих крыс? Прекрасный образец для демонстрации. Для них главный страх это свои же сородичи. Какое прекрасное общество, почти как люди! Разве что лицемерия поменьше. Ну, у них всё впереди.

Моё тело вдруг перепрыгнуло через трупы на площадке и побежало по коридору вглубь этажа.

Слышишь меня? Я знаю, что слышишь. Я ведь и есть твой страх. Ты боишься меня, ты знаешь, что я сильнее… нет. Ты не боишься силы. Ты боишься себя, своей ненужности. Ты знаешь, что ты чужой. Тебя никто не звал сюда. Это моё тело, зачем ты мне? Слабый, глупый. Даже смешно, нормальные люди берут силу у предков, а ты такой слабый, что забираешь силы у меня. У потомка. Какой позор! Даже руку не смог нормально залечить. Придётся самому всё делать.

Лёгким, неуловимым движением мой меч снёс голову прямоходящему крысолюду с железным посохом в руке. Тот, кажется, не поддался страху, но он был слишком медленным.

Я знаю этот мир, ты не знаешь. Здесь важна только сила, а ты, слабый, невежественный, что ты здесь забыл? Мало страдал при жизни? Ну тогда забирай боль, мне она тоже не нужна. Как и ты.

Боль от переломанных костей и растянутых мышц пронзила сознание, но я по-прежнему себя не контролировал. Меня — моё тело — бег-танец вынес обратно на площадку тринадцатого этажа.

Ну, поигрались и хватит. Никто тебя не звал, так что можешь не прощаться. Проваливай во тьму, ненужный…!

Я почувствовал — я, не он — как меня крепко обхватили сзади. Кошмар отпустил, навалилась усталость. Меч выпал из руки.

Меня крепко обнимала сероглазая валькирия, не давая израненному телу свалиться на пол.

— Было очень страшно, — прошептала она. — Не делай так больше… я очень боюсь потерять тебя.

Из последних сил я показал ей язык, и тут же отключился.

…

Удивительно, но и Влад, и Дара отделались лишь царапинами — глубокими и неприятными царапинами, конечно, но руку никому не отгрызли. Влад как будто и не заметил произошедшего, а вот Дара тряслась от ужаса. Пришлось долго её убеждать, что я не собираюсь съесть орчиху. Нам сильно повезло: после удара страхом крысолюды окончательно потеряли желание сражаться, и до третьего этажа мы дошли без происшествий. Повсюду был

слышен противный визг и топот когтистых лап, но нелюди не нападали. Похоже, они покидали убежище.

Начиная с пятого, этажи сильно поменялись: теперь они выглядели как огромные цеха, заставленные рядами ржавых машин. Я прикинул их высоту по лестничным маршам, получилось что-то около шести метров. Неприятный сюрприз поджидал нас в самом конце: третий этаж был затоплен по щиколотку.

— Эй, Сэвара, а тебе вообще нормально вот так в сырости торчать? — спросил я интерком, нагнувшись к Владу. — Может, тебя на пляж вытащить? Искупаешься по-человечески, может, меньше ругаться будешь.

— ДА НЕ СКРЮЧИВАЙСЯ ТЫ ТАК, — прогремел громкоговоритель со стены, — ЗДЕСЬ Я ВАС ПРЕКРАСНО ВИЖУ И СЛЫШУ.

Я поморщился.

— Можешь не орать? И без тебя голова болит.

— Могу, — ответил интерком, — но у тебя рожа была смешная. Кабинет триста восемьдесят девять, напоминаю.

— Смешная рожа? Тебе смешно? Ты же робот.

— А ты теряешь время.

Я вздохнул и полез в воду, не снимая сапог. Конечно, после таких прогулок с берцами можно попрощаться, но наступить на ржавый гвоздь очень не хотелось. Вряд ли тут есть противостолбнячные сыворотки.

Третий этаж был похож на четвёртый и пятый лишь своими размерами. Машин здесь не было, зато было великое множество высоких деревянных дверей с латунными номерами. Большая часть их развалилась от старости и сырости, но трёхметровая высота арочных проёмов производила впечатление. Номера шли по порядку, 301, 302, 303... Стены между дверными проёмами были старательно, но неумело расписаны геометрическими узорами, в которых преобладали пентаграммы и пятиугольники. Проёмы обрамлялись узорами из прямоугольников, а светящиеся лампы-ленты были заключены в треугольники и трапеции. Явно работа одичавшего «последнего народа» и их «говорящих-с-предками». Влад смотрел на мазню так, будто она имела некое тайное значение, и бубнил себе под нос молитвы.

Ну, для молитв ему интерком не нужен. Я забрал коробочку у Влада, у меня были вопросы:

— Итак, Сэвара, напомни нашу задачу. Мы идём к 389 кабинету, дальше что?

— В кабинете будет много железных шкафов. Работает... светится только один, берите его и несите наверх. Они закрытые, никаких проводов нет, ничего отключать не надо. Наверху я подсоединяюсь к наружным датчикам и устанавливаю, как справиться с утечкой. Судя по температуре контуров, неделя у нас есть.

— И всё, так просто? В чём подвох?

Интерком помолчал.

— Не понимаю запроса.

Зато, кажется, понимал я:

— Сколько весит этот шкаф? В килограммах.

— Двести девятнадцать.

После моей выходки Хильд хранила оскорблённое молчание, но разговор её заинтересовал:

— Сколько-сколько?

— Как три тебя, — ответил я. — В доспехе.

Валькирия выругалась и пнула ближайшую дверь. Гнилое дерево разлетелось трухой, и я увидел тёмное помещение, заставленное ржавым хламом. В центре на столе стоял чёрный ящик узнаваемой формы. Да это же гроб!

Я зашёл внутрь, следом за мной и Хильд залетел Влад. Кажется, он был недоволен святотатством. Освещение в комнате тут же включилось.

— Следишь за нами, Сэвара? Хорошо. Поясни-ка, что это такое.

— Развлекательное оборудование, данные удалены.

Что? Одно развлечение удивительнее другого просто. Я попытался снять крышку гроба: материал оказался похожим на пластик, вместо гвоздей оказались зажимы. Не гроб, а фабричная упаковка. Раз, два, три, четыре — готово, и уже видно тело внутри. Это была девушка. Среднего роста, прямые тёмные волосы, фигура балерины, и в чём мать родила. На щеках лёгкий румянец, тонкие жилистые руки вытянуты вдоль тела. Я провёл пальцем по руке. Вывод был очевиден:

— Действительно, развлекательное оборудование. Хорошо тут предки развлекались, а, Влад?

— Что это?

Кажется, никто ещё не понял… кроме Дары, неизвестно когда проскользнувшей в комнату. Она попыталась укусить палец и теперь отплёвывалась с обиженным видом. Сама виновата, нечего грызть силиконовое покрытие. Придётся пояснить:

— Это кукла. Только не для маленьких, и не для девочек. Для взрослых мужиков-извращенцев.

Хильд покраснела как вареный рак и вышла в коридор, Влад же просто пожал плечами — мол, пути предков неисповедимы. Интерком затараторил с виноватой интонацией:

— Это не просто кукла, от куклы здесь только покрытие. В основе я вижу универсальную строительную платформу. Ты понимаешь? Универсальная платформа! Столько времени потеряно! Столько ресурсов! У меня под носом, я просто забыла при оптимизации! Выкинула всю информацию про развлекательное оборудование… Я могла бы использовать… ты не понимаешь, эти платформы могут и тяжести таскать, и гайки закручивать, и под водой работать! Подпрограммы мелкой моторики, боевые алгоритмы, я могла бы вычистить всех крыс за день даже без оружия. Дополнительная память, здесь её столько…

— Да понял я, что это робот, можешь не рекламировать. Нам-то что с этого? Оно хотя бы

работает?

— Ой.

Дара, увлечённо тыкавшая в куклу пальцами, выпрыгнула из «гроба» как ошпаренная.

— Кажется, я что-то задела.

Робот сел в гробу и повернул голову, глядя прямо на меня светящимися глазами. Симметричное силиконовое лицо перекосила безумная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/96445/3299230